

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА КРИТИЧЕСКОЙ РОЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ж.-П. САРТРА И М. ФУКО

Д.Е. Трегубенко

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет (г. Тверь)

Анализируются трактовки понятия «интеллектуал» и его социальной функции, предложенные Ж.-П. Сартром и М. Фуко в контексте их социально-политической деятельности. Поднимается вопрос о том, каким образом эти подходы нашли отражение в современном обществе.

***Ключевые слова:** интеллектуалы, общество знаний, критическая роль интеллектуалов, практика, политика.*

XX век оказался заполненным совершенно новыми социально-политическими событиями и явлениями, которые заставили философов переосмыслить многие категории и процессы.

Социальные перемены стали импульсом, стимулирующим очередную виток эволюции теоретической мысли о роли интеллектуальной элиты. Жан-Поль Сартр (1905–1980) и Мишель Фуко (1926–1984) – французские философы, которые уловили этот дух меняющегося времени. Так, Сартр основал журнал, назвав его «Новые времена». Тем самым он заявил о факте наступления нового периода, новой эры. Название сартровского журнала подразумевает, что надо все начать сначала, осмыслить весь мир заново, с самого его основания. Фуко в предисловии к труду Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения» пишет о наступлении с середины 60-х гг. XX в. совершенно нового периода. Это время становления новой этики, присущей интеллектуалам, когда отошли на второй план бывшие ранее беспрекословными авторитетами фрейдизм и марксизм [3, с. 5].

Почти одновременно Сартр и Фуко предложили миру свое видение того, кто же есть интеллектуал и какая роль отводится ему в XX в. Остановимся на этом подробнее.

Интеллектуалы, описанные ими, неотделимы от своих создателей, они живут теми же принципами, что и сами философы. «Мои книги всегда касались моих личных проблем...», – пишет Фуко [6, с. 206]. Учитывая некоторые моменты биографии этих двух философов, проведем сравнительный анализ подходов к определению роли интеллектуалов, разработанных ими. Начнем с выявления того, какими основными свойствами наделены интеллектуалы у Сартра и Фуко.

Сартр подробно описывает своего интеллектуала в мельчайших подробностях. Он будто пишет его портрет маслом, где тщательно прорисован каждый мазок. В своей «Защитительной речи в пользу интел-

лектуалов» заостряет внимание на генезисе интеллектуалов и поэтапно отслеживает, как развитие капитализма и борьба буржуазии и клириков стали толчком к появлению интеллектуала [6].

Сартр особо указывает на то, что в настоящее время интеллектуал происходит из группы ученых, а именно из социальной группы, которая служит партикуляристским целям господствующего класса: «В этом смысле его социальное бытие и его судьба приходят к нему извне: он человек из средних, человек-средство, человек из среднего класса; общие цели, ради которых он трудится, не являются его личными целями» [там же].

Но не каждый ученый является интеллектуалом. Он становится таковым только в том случае, если включается в политическую деятельность, становится способным обличить истинные цели общественного строя, делает их явными. «Интеллектуал — это человек, который осознает оппозицию, в себе и в обществе, между поиском научной истины (со всеми нормами, которых он требует) и господствующей идеологией (с ее системой традиционных ценностей). Это осознание... есть на самом деле обнажение фундаментальных противоречий в обществе, т.е. классовых конфликтов, и внутреннего конфликта внутри самого господствующего класса между правдой, которой он требует для своего предприятия, и мифами, ценностями и традициями, которые он поддерживает и которыми хочет заразить остальные классы, чтобы обеспечить свою гегемонию», — пишет Сартр [там же].

Являясь продуктом развития буржуазного общества и одновременно той идеологической основой, на которой буржуазия строилась как класс, в настоящее время интеллектуалы борются с социальной несправедливостью (в том числе и по отношению к самим интеллектуалам), порожденной капиталистическим обществом.

Метод этой борьбы — беспощадное публичное обличение буржуазии. Интеллектуал открыто заявляет о своей позиции, рассчитывает на восприятие своих идей широкой аудиторией. Интеллектуал Сартра не может действовать иначе — он экзистенциалист. Он несет ответственность за всех людей, а все человечество берет с него пример: «...выбирая себя, он выбирает человека вообще» [5, с. 340]. Более того, он всегда на виду, у него нет возможности завуалировать свои действия, а значит, остается действовать только напрямую: «Для каждого человека все происходит так, как будто взоры всего человечества обращены к нему и будто все соотносят свои действия с его поступками», — пишет Сартр в работе «Экзистенциализм — это гуманизм» [там же, с. 334].

Если образ интеллектуала Сартра мы сравнили с тщательно прорисованным портретом, то Фуко, несмотря на обилие материалов по этой теме, оставил после себя интеллектуала, запечатленного в технике графики, обозначенного лишь отдельными штрихами.

Мишель Фуко, в своей манере, не углубляясь подробно в социально-экономический и классовый фон формирования интеллектуала, предлагает свое видение его эволюции. По Фуко, «универсальный интеллектual» XIX и начала XX в. – по преимуществу писатель, «носитель значений и ценностей, в которых все могли узнать себя» [8, с. 204]. Такой интеллектual произошел от человека, следующего закону, от того, кто «власти, деспотизму, заблуждению, высокомерию богатства противопоставляет универсальность правосудия и справедливость идеального закона» [там же]. При этом Фуко делает акцент на том, что интеллектual-универсал – это не «вершина развития», и описывает еще один тип – интеллектuala-специалиста, который является носителем определенных специфических знаний.

Интеллектual, воплощением которого является и сам Фуко, – тоже ярый борец с социальной несправедливостью. Фуко выступает в роли противника дисциплинарного общества, он ведет непрерывную борьбу с существующими дисциплинами, ограничивающими интеллектualную свободу.

Но он не просто обличает дисциплинарное несовершенство, а стремится изменить имеющееся положение дел, он борется за истину. Под истиной он понимает не совокупность вещей, которые можно открыть или заставить принять, но совокупность правил, в соответствии с которыми истинное отделяют от ложного и связывают с истинным специфические эффекты власти. «Главная политическая задача интеллектуала состоит не в том, чтобы критиковать сопряженные с наукой идеологические положения или же действовать так, чтобы его научная деятельность сопровождалась правильной идеологией; она заключается в том, чтобы знать, возможно ли установление новой политики истины. Надо изменять не “сознание” людей или то, что у них в голове, но политический, экономический, институциональный строй производства истины», – отмечает Фуко [8, с. 209].

Интеллектual (по Фуко) не раскрывает своих истинных целей, он действует скрыто и осторожно¹. Интеллектualу не нужно заявлять о своей позиции относительно того или иного вопроса как-то специально – наоборот, его деятельность и есть такая заявка. Он не дает готовых ответов и вариантов решений, оставляет возможность делать выводы

¹ В 1971 г. Фуко создает «Группу информирования по тюрьмам» – комиссию по изучению условий содержания в тюрьмах. Официальной целью ее создания называлось привлечение внимания общественности к плачевному состоянию пенитенциарной системы Франции. На самом деле за всем этим был сокрыт оппозиционный политический эксперимент. Стратегия ГИТ предполагала создание форума, на котором заключенные (в том числе и политические) могли бы рассказать о том, как жестоко они были наказаны якобы «гуманным» обществом.

самим. Для него открыто заявляющий о своих целях интеллеktуал (как у Сартра) – предыдущий этап развития («интеллектуал-универсал»). «Если в силу определенного числа причин интеллектуал полагает, что его работа, анализы, размышления, его способ действия, осмысления вещей может осветить конкретную ситуацию, какую-то социальную область, какое-то стечение обстоятельств – и если он может фактически внести сюда теоретический и практический вклад, то отсюда можно извлечь политические последствия... я полагаю, что интеллектуал может, если захочет, внести важный вклад в восприятие и критику этих вещей, откуда совершенно естественно – если люди этого хотят – выводится определенный политический выбор», – пишет Фуко [8, с. 205].

Как и у Сартра, у Фуко интеллектуал является выходцем из академической среды: «... университет и преподаватели становятся политически сверхчувствительными областями. А то, что называют кризисом университета, следует понимать как не как утрату силы, но, наоборот, как приумножение и усиление его властных воздействий в среде многоликого сообщества интеллектуалов, которые практически все через него проходят и с ним соотносятся» [там же, с. 203].

Вспомним о студенческих волнениях 1968 г., всколыхнувших Францию. И Сартр и Фуко так или иначе были их участниками. Но если участие Фуко было опосредованным², то Сартр выступал чуть ли не символом тех волнений. Сартр – воплощение интеллектуала-универсала. Он одновременно и самый известный писатель эпохи³, и профессиональный философ, чей авторитет официально подтвержден учеными степенями. Он — всеобъемлющий интеллектуал, поскольку пишет не только романы и философские трактаты, но еще и статьи для газет и журналов, выступает на радио, пишет для театра и кино и, наконец, руководит своим собственным журналом.

Таким образом, собранные в единый модус все эти характеристики ангажированных во властные отношения интеллектуалов XX в. указывают на общее для всех них понятие – «знания». Оно является тем признаком, который объединяет интеллектуалов и в то же время служит и для их различения. Интеллектуалы – носители знания. Но в одном

² Фуко даже территориально находился вдали от Парижа – в Тунисе – и обо всех событиях узнавал по радио. Позднее он так отметил роль тех событий: «Эти движения действительно изменили нашу жизнь, наш ум, наши установки, как и ум и установки других людей — тех, что не принадлежали этим движениям. И в этом было что-то очень важное и позитивное» [4, с. 335].

³ За автобиографическую повесть «Слова» Сартр был удостоен Нобелевской премии, от которой он отказался по политическим мотивам.

случае (у Сартра) эти знания являются общими и универсальными, в другом (у Фуко) – сосредоточенными над конкретными проблемами. В чем же заключается коренная противоположность между «универсальным интеллектуалом» и «интеллектуалом-специалистом»? Ответ мы также находим в работах Сартра и Фуко: в первом случае обладание знаниями выступает как предварительное условие для того, чтобы выразить свое мнение относительно власти, во втором – как средство ведения политических действий.

Интеллектуал-универсал использует знания, чтобы попасть в среду интеллектуалов и начать свою политическую борьбу. В академической среде он уже обладает определённым авторитетом, и именно этот авторитет позволит ему высказать мнение, отличное от позиции власти. Сартр так пишет об этом: «...они злоупотребляют своей славой и своими полномочиями, скрывая при этом непреодолимую пропасть между их научными знаниями и их политической оценкой...» [6]. Используя свои знания таким образом, вынося их из академической среды на всеобщее обсуждение, интеллектуал превращает их по сути в информацию, доступную практически каждому. Сартр описывает интеллектуала, функционирующего в информационном обществе, которое основывается в первую очередь на достижениях технологии. Он так характеризует социальную среду, в которой формируется его интеллектуал: «Сегодняшняя ситуация ясна: промышленность стремится завладеть университетами с целью заставить их отказаться от старомодного гуманизма и заменить его специализированными дисциплинами, предназначенными готовить для предприятий кадры для проведения исследований, младших менеджеров, пиарщиков и т. д.» [там же].

Интеллектуал-специалист как носитель знания априорно связан со всякого рода политической деятельностью. У Фуко понятия «власть» и «знание» являются неразрывными. Знание не является особым внеполитическим продуктом, который может лишь внешним образом использоваться властью. Знание выводится из власти и одновременно служит основанием для нее. Власть всегда есть по сути дела знание. В то же время никакое знание не формируется без системы коммуникации, регистрации, накопления и трансляции: «Существует в реальности только единое нераздельное целое – “власть-знание”» [1, с. 117]. Другими словами, суть политики задает не государственно-юридическая модель, а модель властных отношений, неразрывно связанных с различными системами знания. При этом интеллектуалу отведена особая роль – он становится политическим субъектом, ее активным участником в качестве ключевого действующего лица: «Используйте политическую практику в качестве усилителя мысли, а анализ – в качестве множителя форм и областей вмешательства политического действия» [3, с. 5].

Несколько позже общество, в котором интеллектуалам отведена такая роль, эксперты ЮНЕСКО определили «обществом знания» [2]. В нем важнее всего «научиться учиться», а новые информационные технологии должны способствовать «постоянному обновлению личной и профессиональной компетенции». Новые технологии повсеместно ускоряют создание и распространение знаний. Знание и есть особая, идеальная форма представления информации в человеческой деятельности.

Таким образом, получается, что два философа, жившие в одной стране и в одно время, получившие признание современников, описывая феномен роли интеллектуальной элиты, поместили их в разные общества – информационное и общество знаний. По сути, Фуко видел дальше Сартра, описав интеллектуальную модель, формирование которой начали широко обсуждать лишь в начале XXI в.

В связи с этим вернемся к уже отмечавшейся нами задаче интеллектуальной элиты, описанной в трудах Фуко и Сартра, – борьбе с существующими политическими порядками. Рассмотрим ее в контексте параметров, заданных информационным обществом и обществом знаний.

Существование универсальных интеллектуалов дает надежду на возможность совершения своего рода революционных действий – захвата власти и перестройки общественных условий. В этом в своих работах нас убеждал Сартр. В мире, где правят политические знания, такой интеллектуал становится беспомощным. Ему на смену приходит интеллектуал-специалист, подхватывает и развивает идею Сартра и Фуко. Последний за свой подход подвергался критике, в частности, со стороны Майкла Уолцера, современного социального философа. Согласно Уолцеру, теория Фуко тупиковая. Интеллектуал-специалист, сосредоточенный на «точечных» проблемах, не может охватить все грани взаимосвязанных политических процессов и, по мнению Уолцера, в этом проигрывает интеллектуалу универсальному [7, с. 302].

Однако формирующиеся в наши дни общества знаний примиряют занимаемые Сартром и Фуко позиции. Мы наблюдаем становление нового уровня интеллектуальной дисциплины, в рамках которой универсальность достигается путем образования глобальных конгломератов из интеллектуалов-специалистов (например, ЮНЕСКО, ОБСЕ).

Список литературы

1. Визгин В.Г. Мишель Фуко – теоретик цивилизации знания // Вопросы философии. 1995. № 4. С. 116–126.
2. К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. – ЮНЕСКО, 2005.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2007.

4. Миллер Дж. Будьте жестокими! Интеллектуальная биография М. Фуко // Логос. 2002. № 5–6. С. 331–381.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990. С. 319–344.
6. Сартр Ж.-П. Философские ситуации, ч. VIII Защитительная речь в пользу интеллектуалов / url:http://scepsis.ru/library/id_2752.html
7. Уолцер М. Одинокая позиция М. Фуко // Уолцер М. Компания критиков: социальная критика и политические пристрастия XX века. М., 1999. С. 277–303.
8. Фуко М. Интеллектуал и власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть. М., 2002.

THE PROBLEM OF THE CRITICAL ROLE OF THE INTELLECTUAL ELITE IN J.-P. SARTRE'S AND M. FOUCAULT'S HERITAGE

D.E. Tregoubenko

Tver State Technological University (Tver)

The article deals with the analysis of the understanding of the intellectual and his social function offered by J.-P. Sartre and M. Foucault in the perspective of these authors social and political activity. The importance of their views on the intellectual's role for the contemporary society is discussed.

Keywords: *intellectual, knowledge society, intellectual criticism, praxis, politics.*

Об авторе:

ТРЕГУБЕНКО Дарья Евгеньевна – аспирантка кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета. E-mail: dashok87@list.ru